

СФРЮ. Существующие источники, несмотря на известную их временную и политическую ограниченность, позволяют восстановить многие важные стороны исторического процесса, увидеть развитие самого Горбачева, его поиски, метания, победы и поражения. Эта глава, носящая пионерский характер, далека как от восхвалений апологетов, так и от поношения бывших соратников. Автору удалось воссоздать довольно полную картину, хотя, конечно, в трактовку многих – как общих, так и конкретных вопросов будущие историки внесут свои коррективы.

С.А. Романенко не обходит коренную причину краха социалистического эксперимента в европейских странах. Крах мифологем о коммунизме и о славянском братстве показан не в постидеологическом ключе, а на основе анализа конкретных текстов и реальных действий политиков. Задача историка – не разоблачить, а объяснить. Возможен ли был “социализм с человеческим лицом”, “демократический” или “либеральный социализм”? Можно ли было осуществить системные реформы, но при этом сохранить распределительную экономику, осуществить политическую трансформацию и ввести многопартийность, оптимально разрешить национальный вопрос и т.д.?

Если книга С.А. Романенко и не дает ответа на многие вопросы отечественной истории и истории Югославии (а это и не входило в задачу автора), то представляет историю обоих государств, историю воплощения в жизнь

социалистической идеи, национализм и пролетарский интернационализм в новом контексте. Этому способствуют вводимые в научный оборот многообразные новые источники – как отечественные, так и южнославянские, западноевропейские и американские. То же относится к историографии – мировая югославистика представлена как единый феномен и единый процесс научного познания с его удачами и неудачами, победами и поражениями.

С.А. Романенко демонстрирует умение творчески, изящно и убедительно давать не только анализ, но и синтез; решать не только сугубо исторические проблемы, но и показывать взаимосвязь времен, привлекать инструментарий политологии, социологии и этнологии. Когда речь идет о сугубо научно-теоретических вещах, с увлечением следишь за четко сформулированной авторской мыслью. Это позволяет автору уверенно идти по пути утверждения нового научного направления, и в то же время делать это интересно, мастерски, при помощи образного, живого языка, не пренебрегая игрой слов, а иногда и скрытой иронией или сарказмом.

Выход в свет монографии С.А. Романенко – важное, значимое событие в исторической науке.

И.С. Язборовская,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института социологии РАН

EUGENIO COLORNI DALL'ANTIFASCISMO ALL'EUROPEISMO SOCIALISTA E FEDERALISTA. Manduria – Bari – Roma: Piero Lacaita Editore, 2010, 324 p.
ЭУДЖЕНИО КОЛОРНИ: АНТИФАШИЗМ, ЕДИНАЯ ЕВРОПА, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И ФЕДЕРАЛИЗМ. Мандурия – Бари – Рим, 2010, 324 с.

История фашизма и антифашистского Сопротивления тоталитарной диктатуре в Италии имеет давнюю традицию изучения, не подвластную ни переменчивой политической конъюнктуре, ни новомодным веяниям какого-либо “ревизионизма”. В настоящее время ученые занимаются изучением фигур второго плана, вклад которых в трудное дело антифашистской борьбы обретает пусть несколько запоздалое, но достойное признание. Одна из таких фигур – антифашист первого призыва, руководитель Внутреннего центра социалистов в Риме Эудженио Колорни (1909–1944).

В 2010 г. в Италии под редакцией председателя Фонда исторических исследований Филиппо Турати, профессора Сиенского университета М. Дель’Инноченти был издан сборник материалов об Э. Колорни. Книга подвела итог конференции, проведенной Фондом исторических

исследований и приуроченной к 100-летию юбилею политика. У нас об Э. Колорни известно мало. Чуть ли не единственное упоминание его имени встречается в исследовании В.П. Любина по истории итальянского социалистического движения¹. Между тем “труды и дни” Э. Колорни заслуживают особого рассмотрения.

Канва жизни и деятельности политика представлена в биографических очерках М. Дель’Инноченти и А. Вентура. Э. Колорни родился в уважаемой буржуазной семье, имевшей высокую репутацию в мире итальянского предпринимательства. Его двоюродными братьями были физик, академик Академии наук СССР Б.М. Понтекорво и историк-марксист,

¹ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники. 1892–2006. М., 2007, с. 306.

общественный и политический деятель Эмилио Серени. Принадлежность к состоятельной семье позволила Э. Колорни почти не ощущать на себе последствий того жесткого социального контроля, который был неизбежным следствием тоталитарной диктатуры. У него была возможность приобщиться к европейской культуре в ее неподцензурном варианте. Он мог свободно передвигаться по стране, что для многих его соотечественников было недоступным. Социальное благополучие позволяло многим в Италии спокойно уживаться с тоталитарным режимом. Но Э. Колорни быть конформистом не хотел. Он выбрал для себя иной жизненный путь – путь борьбы с тоталитарной диктатурой. Об антифашистской деятельности политика, о его работе во Внутреннем центре социалистов в Риме, действовавшем с 1934 г., рассказал А. Агости. Он отметил, что мировоззрение Э. Колорни формировалось под влиянием неокантианской философии свободы и кроччанства. Социалистические идеи были им созвучны. А потому увлечение политика социалистическими идеями было закономерным. Социалистическое движение в Италии, сформировавшееся еще в дофашистское время, переживало не лучшие времена. Новому поколению социалистов предстояло творить историю партии и “с чистого листа”.

Ранний антифашизм, с которым связало себя поколение Э. Колорни, отличался большой аморфностью и неопределенностью взглядов на будущее Италии. Главной его целью было свержение фашистской диктатуры. Как отметил А. Агости, эта цель была залогом антифашистского единения. Но она не могла свести на нет все противоречия внутри левой оппозиции. Отчуждение социалистов и коммунистов казалось непреодолимым. Э. Колорни откровенно претили установки компартии, члены которой клеймили социалистов как “социал-фашистов” и защищали изжившую себя стратегическую формулу “класс против класса”. Социалисты разделяли идею исторического главенства рабочего класса и говорили о необходимости создания под его эгидой широких классовых и межпартийных союзов и даже, совсем в духе ленинской концепции революции, превращения войны империалистической, каковой была абиссинская авантюра итальянского фашизма и сулила обернуться прогнозируемая мировая война, в гражданскую.

Однако Э. Колорни был чужд идее форсирования антифашистского процесса. Он, как утверждал А. Агости, исходил из убеждения, что режим Б. Муссолини к середине 30-х годов XX в. обладал прочной поддержкой большинства. А потому противостоять фашизму надо было с помощью легальной работы, которая могла бы оспорить позиции диктатуры

изнутри, создав движение, способное мирно и безболезненно вывести страну из тоталитаризма.

Такой образ мысли, как справедливо заметил А. Агости, не был исключительным и изолированным в итальянском обществе. Некоторые коммунисты отстаивали похожие идеи. К примеру, преодолевая сопротивление своих однопартийцев, отстаивал П. Тольятти в знаменитых “Лекциях о фашизме”. Он выступал за проведение политики протянутой руки простым итальянцам-сторонникам режима – “братьям-чернорубашечникам” – как единственно достижимый способ создания народного фронта в Италии. К тому же коммунисты стремились перехватить наиболее радикальные антикапиталистические лозунги раннего фашизма, известные как программа площади Сан-Сеполькро. Это делалось для того, чтобы привлечь на свою сторону не только фашистов, но и католиков, либералов и социалистов. Объединяя разные группы общества, коммунисты планировали достичь нового варианта общенационального согласия и примирения.

Отметим, что коммунисты предлагали искать диалог с рядовыми фашистами, составляющими базу режима. Однако данный компромисс с политическим противником выглядел, с точки зрения эталонных представлений об антифашизме, чем-то кощунственно-еретическим. Острота идеологического противостояния по линии “фашизм – антифашизм” делала нереальным мирный переход от тоталитаризма к демократии. К тому же левые антифашисты думали о революционном воплощении социалистической идеи как о наиболее вероятном сценарии. Мирное течение антифашистского процесса также имело место, но оно стало уделом умеренных антифашистов, которые в 1943 г. совершили дворцовый переворот, положивший начало крайне осторожной и поверхностной дефашизации Италии².

Э. Колорни и его единомышленников, представлявшие левое крыло антифашизма, пытались соединить социалистическую теорию с идеей европейского единства, которая была не слишком популярна в среде левых. Для левых приоритетом была концепция пролетарского интернационализма, перекликавшаяся, впрочем, с давней традицией общественной мысли – проектами единой Европы на федеративной основе. В той же Италии федералистские идеи отстаивались К. Каттанео, политическим деятелем эпохи объединительного движения Рисорджименто.

² *Kolomiez V. Il Bel Paese visto da lontano... Immagini politiche dell'Italia in Russia da fine Ottocento ai giorni nostri. Manduria-Bari-Roma, 2007, p. 138–141.*

Разные аспекты идеи европейского единства в творчестве Э. Колорни были рассмотрены в статьях С. Феделе, П.С. Граля и Ф. Дзукка. Идея единой Европы была популярна в разных политических кругах итальянского общества. Проект европейской интеграции предполагал тесный союз демократических государств. Он должен был выступать гарантом мира на континенте и иметь антифашистскую направленность. Проект европейской интеграции оспаривал фашизм в его первоосновах, отвергая автаркическую замкнутость режима, его крайний национализм и милитаризм, мифологию расовой исключительности, дух авантюризма во внешней политике, дестабилизирующий международную обстановку. Государство-нация – эталонный тип европейской государственности порождал бесконечную цепь военных конфликтов, угрожавших гибели, особенно в новейшее время, самой западной цивилизации, а потому представлялось оптимальным его замещение общеевропейским федеративным устройством.

С. Феделе рассмотрел публицистические статьи Э. Колорни 30-х годов XX в. В одной из статей политик выдвинул в качестве цели антифашистской оппозиции не только свержение диктаторского режима в Италии, но и устранение всей буржуазно-капиталистической системы, включая ее концепцию государства и нации. Впоследствии эта мысль найдет свое воплощение в знаменитом “Манифесте Вентотене” – первом документе, где идея европейского единства будет сформулирована в ее левом варианте. Отныне, по замыслу сторонников европейской идеи, демаркационная линия между консерватизмом и прогрессом должна была пролегать между ними, мыслящими в категориях “интернационального государства” (единой Европы), и приверженцами старой модели государственности – государства-нации, – якобы полностью себя изжившей.

История создания “Манифеста Вентотене” рассмотрена в статье П.С. Граля. В подготов-

ке документа, законченного к середине 1941 г., решающая роль принадлежала А. Спинелли и Э. Росси, в то время как вклад Э. Колорни выглядел гораздо скромнее. Но идеи Э. Колорни привлекают к себе внимание смелостью мысли в моделировании послевоенного будущего единой Европы. В этом грядущем, не лишеном элементов провидчества проекте федеративного устройства Старого Света находилось место и Советскому Союзу, в то время нередко вызывавшему стойкое недоверие даже у европейских левых, и побежденной Германии. “... Социалист Колорни, – пишет П.С. Граля, – полагал, что немецкий народ совершит революцию в ближайшее время, именно благодаря победам Красной армии, которая обеспечит защиту будущей советской Германии. Та же со своей стороны предоставит руководящие кадры для модернизации и европеизации русского колосса, положив начало процессу европейского единства на социалистической основе” (с. 233).

Прогнозы Э. Колорни сбылись лишь отчасти. Не оправдали себя ожидания неминуемого конца идеи национального государства. Но идея европейского единства во второй половине XX в. получила развитие. Не утратили они свое значение и в настоящее время, когда Еврозоны переживает острый кризис. Идеи европейского федеративного устройства, сформулированные итальянскими левыми, в том числе и Э. Колорни, все чаще рассматриваются как способ преодоления нынешнего кризисного состояния Европы.

Воспоминания о Э. Колорни, написанные Дж. Вассалли и К. Павоне, удачно дополняют статьи сборника, делая образ политика более объемным.

В.К. Коломиец,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН

H. Duchhardt. FRIEDEN IM EUROPA DER VORMODERNE. AUSGEWÄLTE AUFZÄTZE 1979–2011. Paderborn – München – Wien – Zürich: Ferdinand Schöningh, 2012, 210 S.

Х. Духхардт. МИР В ЕВРОПЕ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ. ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ 1979–2011. Падерборн – Мюнхен – Вена – Цюрих, 2012, 210 с.

Выходу в свет рецензируемого издания способствовало несколько причин. В 2013–2014 гг. научная общественность отметит юбилей мирных конгрессов в Утрехте, Раштатте и Бадене, знаменовавших завершение войны за испанское наследство (1701–1714), а в 2015 г. – юбилей Венского конгресса 1815 г., который подвел итог напо-

леоновским войнам. Но прежде всего это издание стало данью уважения замечательному человеку и ученому, долгие годы возглавлявшему Институт Европейской истории (г. Майнц) и осенью 2011 г. покинувшему этот пост – Х. Духхардту.

В главе о сохранении мира автор обращает внимание, что в международно-правовых